

ЛИЛИ РОКС

**ПЛЕННИЦА
МУЖСКОГО КЛУБА**

Цикл «Империя боли»

18+

Лили Рокс

Пленница мужского клуба

Серия «Империя боли»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43016239

SelfPub; 2023

Аннотация

История наивной девушки, попавшей в плен закрытого садистского клуба. Чтобы выжить, ей приходится идти на немыслимые унижения, обслуживать клиентов и воплощать в жизнь самые извращенные фантазии. Она до сих пор влюблена в своего хозяина, придумывающего все новые и новые изощренные пытки, от которых тело девушки страдает и изнашивается. Книга содержит очень жестокие БДСМ-сцены порки, страданий, унижений и принуждения. Вместе с главной героиней мы знакомимся с новым порочным миром, где правят разврат и тяга к получению удовольствия через чужую боль.

Содержание

Два часа в красной комнате	7
Чудо обезболивающее	38
Новая боль для влюбленной девочки	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Лили Рокс

Пленница мужского клуба

Ангелина сидела в прокуренной комнате элитного загородного клуба, где тела девушек, используют для утех и развлечений богатых и сильных мира сего. У нее нет шанса сбежать отсюда, все эти комнаты находятся где-то глубоко под землей. Скрытый от посторонних глаз клуб уходит вниз на несколько этажей и прячет в себе множество тайн. Местонахождение знают только члены клуба и его постоянные работники. Ангелине завязывали глаза, когда приводили сюда.

“Это чудовищное место, создано самим дьяволом, здесь мало кто выживает после таких пыток, но как сюда попала я, для меня до сих пор остается загадкой!” – думала Ангелина, смотря пустым взглядом на свое отражение. Она уже не плакала, просто смиренно ждала, когда за ней придут и поведут на новые истязания.

Больше месяца назад ей удалось сбежать от своего хозяина, когда она еще жила в своей квартире и просто работала на его компанию. Она смогла начать новую жизнь и залечить раны. Один неверный шаг и она снова попалась, доверившись близкому человеку, который продал ее, рассказав о ее местоположении разыскивающему ее Вячеславу.

За дверью время от времени слышались шаги и сердце несчастной замирало снова и снова. Может быть уже сейчас?

Но нет. Часы на стене показывали, что еще есть время. Это мучительное время, где она должна просто сидеть и ждать своей участи и вспоминать все свои ошибки, приведшие ее к этому моменту. И Ангелина вспоминала: и свое беспечное детство, и свое первое прибытие в Москву. Сколько было надежд и планов. Как устроилась на работу к Вячеславу, который в итоге и заманил ее в это ужасное место, из которого теперь нет ни малейшей надежды на выход.

Время работало сейчас против нее и эти проклятые два часа для игр в “Красной комнате”, которые Вячеславу “любезно” предоставил его какой-то новый друг, приближались.

Больше месяца назад Ангелина уже имела “честь” познакомиться с красной комнатой и то, что там с ней вытворяли, ей показалось настоящим адом. Бесконечное насилие и побои сломали ее психику и из наивной девочки, мечтающей о светлом будущем, превратили в задерганного и закомплексованного невротика.

Где-то в глубине души, Ангелина верила, что Вячеслав, ее босс, не такой жестокий и что он действительно любит ее, но что его заставляет причинять ей такие страдания, она не понимала. Она отдала бы все на свете, чтобы понять ему и помочь избавиться от этой странной зависимости.

Вячеслав снял в аренду все ночные пятницы, зарезервировал красную комнату на много недель вперед, и теперь раз в неделю, Ангелина вынуждена бывать в этой красной комнате и играть в садистские игры со своим боссом.

Красивый и привлекательный мужчина, владелец одной из крупных строительных компаний, первый богач и мечта любой женщины, — на деле оказался настоящим извращенцем, способным даже убить ради своего удовольствия.

Ангелина боялась его больше всего и трепетала от одной только мысли, что он снова захочет экспериментировать с ней. Все его пытки отражались на ее психике не самым лучшим образом. Следы на теле от порки заживали, а раны в душе оставляли глубокие шрамы.

Сегодня Вячеслав будет не один, а с одним из известных садистов этого места, который тренирует боевые удары на девушках, используя их, как боксерские груши. Ангелина мысленно прощалась с жизнью, чувствуя, что организм уже может не справиться со всем, что ей готовит ее затейливый босс.

Итак, время уже близко, скоро Ангелина окажется снова в красной комнате и на этот раз, это будет уже не ознакомительная встреча.

“Я должна выжить, должна все вытерпеть, я сильная, я справлюсь, мне нужно продержаться и попробовать снова сбежать от Вячеслава!”

Два часа в красной комнате

Без пятнадцати пять за Ангелиной пришел молодой человек и приказал одеть плащ и туфли.

“Опять эти туфли, я и босиком с трудом передвигаюсь, не дойду...” – она жалобно посмотрела на пришедшего, но он не смотрел на нее, а ждал, когда она обуется, чтобы проводить ее.

Ангелина кое-как надела туфли и попыталась встать на ноги, голова закружилась и она с грохотом свалилась на пол. Молодой человек поднял ее и подставил руку, чтобы она могла облокотиться. Осторожно переступая, как на ходулях, она доковыляла до нужного номера. Эта комната отличалась от той, где ее прежде насиловал Вячеслав.

“Видимо, это комната того старого боксера, который будет сегодня присутствовать в красной комнате, наверное, он тоже будет принимать участие в моем избиении”, – подумала Ангелина и сердце ее снова бешено заколотилось.

Молодой человек завел ее в комнату и велел сесть на стул, сам незамедлительно вышел. Ангелина сидела на стуле еле живая, прислушиваясь к звукам, доносящимся из красной комнаты. Через несколько минут в комнату вошел Вячеслав, увидев Ангелину, он радостно кивнул ей.

– Какая ты красивая! Это ты так для Бориса Николаевича прихорошилась? А для меня ты так не красилась! Осторож-

нее, я ревнивый, – шутливо проворковал он, потрепав ее за щеку. Ангелина боялась смотреть на него, после ее побега он был крайне зол на нее и лишний раз навлекать на свою голову еще большую агрессию, она не хотела.

Дверь в красную комнату отворилась и оттуда вышел один из служителей этого заведения, приглашая гостей зайти.

– Пойдем, нас зовут, – ласково сказал Вячеслав, протянув руку Ангелине. Она молча взяла его за руку и встала. Идти не было сил, ноги подкашивались и дрожали, легкие горели от нехватки воздуха, сердце билось так бешено, что казалось, выпрыгнет из груди.

Переступив порог красной комнаты, Ангелина увидела лежащую в углу девушку без сознания, изо рта у нее шла кровь, служители подкатили к ней каталку и положив ее тело, быстро увезли из комнаты. Ангелина почувствовала металлический привкус во рту, казалось, что она сама вот-вот потеряет сознание. Она начала медленно сползать, но Вячеслав быстро подхватил ее за плечи. На стуле сидел старый жилистый мужчина в боксерских перчатках и тяжело дышал.

– Борис, мы пришли, спасибо за предоставленную возможность, буду рад, совместной игре!

– Что вы, Вячеслав, мне всегда интересно, кто из моих коллег и как использует это удивительное место наслаждения. Спасибо вам, что предоставляете мне такую возможность, готов получать новый опыт от вас и с радостью поделиться своим. – пропел довольным тоном старый боксер,

снимая перчатки и протягивая руку вошедшему, словно они не виделись уже сто лет. Ангелина мельком посмотрела на него: маленький, лысый, пожилой мужчина, с него ручьем стекал пот, словно он провел на ринге несколько часов. А может так оно и было?

– Ну так что, приступим? Комната у меня арендована до семи утра, нельзя терять время, – весело сказал боксер, вытирая вспотевшие руки одноразовым полотенцем.

– Безусловно, терять время не в наших интересах, приступим! Вы позволите? – Вячеслав вопросительно посмотрел на старика и тот одобрительно кивнул: “Валяйте, мой дом, ваш дом!”

Вячеслав сделал жест и двое прислужников быстро подлетев к Ангелине, потащили ее к знакомому до боли месту пыток.

“Как давно это было и как недавно! Это вроде бы, другая комната, но точная копия той, где меня избивал Вячеслав на “ознакомительной игре”, сейчас главное выдержать первые два удара и сделать вид, что я отключилась, тогда, может быть, они отстанут от меня... Только бы все получилось!” – Ангелина заметно нервничала, переминаясь с ноги на ногу. План был заведомо провальным, но другого не было.

– Прошу вас, не надо, мне очень страшно! Не делайте мне больно, – завела она свою любимую песню, хотя прекрасно знала, что Вячеслав был глух к ее мольбам, а только еще больше распыхлялся от ее унижений.

– Не вешай нос, куколка, потом будешь благодарить меня, я делаю твою жизнь ярче! – он улыбнулся и нежно потрепал ее за ухо. Его глаза излучали такое тепло и нежность, что Ангелина невольно поймала себя на мысли, что все еще хранит в глубине души свои чувства к нему.

Подручные приковали ее за руки и подвесили таким образом, что ее носки едва касались земли. Адская боль в руках дала о себе знать, и Ангелина застонала. Она уже забыла, как это больно, когда тебя подвешивают. Стараясь снизить болевые ощущения, она пыталась встать на носки, но ей никак не удавалось поймать равновесие и периодически, она повисала на руках, испытывая мучения и крича от боли.

По сигналу мужчины подручные выкатили стол с инструментами. Вячеслав начал с ремня, показывая старому другу и объясняя, зачем он его использует, какие ощущения вызывает у подопытной и у него самого.

Старик слушал с большим интересом и возбуждением, словно впервые узнал, что это такое, периодически улыбаясь, словно учитель, выслушивающий объяснения маленького мальчика.

Вячеслав без предупреждения размахнулся и ударил Ангелину, сбив ее с той позиции, которую она с таким трудом приобрела. Девушка взвыла от боли, зажмурившись и скривив лицо. Вячеслав что-то комментировал, бесконечно рассказывая старику, словно они там были вдвоем, а вместо Ангелины висела обычная боксерская груша, на которой мож-

но было отрабатывать удары.

– Я обычно наношу удары сначала по спине, – начал Вячеслав объяснять свой процесс работы, – далее даю второму игроку отдышаться и прочувствовать силу удара. Можно заранее предупредить, можно включить эффект неожиданности – удовольствие приносит и тот и другой вариант.

– Интересно, продолжайте, коллега, я несколько раз пробовал применять эти инструменты, но так до конца и не смог оценить их прелесть, а вы рассказываете о них с таким воодушевлением! Завораживает! – загадочно улыбнулся старик и сосредоточенно стал наблюдать за реакцией Ангелины.

– Спасибо, рад это слышать, – улыбнулся Вячеслав, переводя внимание снова на свою жертву.

– Затем, – продолжил мужчина, – я ударяю по ногам или животу. Это дает совершенно новые ощущения. Предполагается, что в этот момент, боль от старого удара еще не до конца затихла, а резкая боль от нового – затмевает все в голове подопытного.

С этими словами он размахнулся и ударил висящую на руках Ангелину по животу, девушка снова завизжала еще громче прежнего. Ей казалось, что в этот раз Вячеслав бьет гораздо сильнее, либо она уже отвыкла от такого обращения. Бедолага затаила дыхание, чтобы сдержать крик и попыталась досчитать до десяти. Но стон боли предательски прорезался сам собой, доставляя особое удовольствие двум озабоченным садистам.

– Некоторым нравится бить непрерывно, то есть совершенно не давать передышку. В этом тоже есть своя прелесть. Но минусов больше: женщины быстро теряют чувствительность и остроту ощущений. Я выбрал самый идеальней для меня вариант: делаю все медленно, растягивая удовольствие, – Вячеслав стал водить ремнём по ягодицам, примеряя следующее место удара. Ангелина висела на руках опустив голову вниз, отчаянно пытаясь достать до пола, чтобы встать на носочки.

Вячеслав размахнулся и ударил ее по ягодицам. Новая волна боли захлестнула жертву и она взвизгнула, не в силах терпеть. От неудобного положения и побоев она начала всхлипывать. Но все же, больше всего ее пугало неизвестное: что будет, когда Вячеслав наиграется и не его место встанет этот старый боксер. Она вспомнила лежащую без сознания девушку, избитую до полусмерти и с выбитыми зубами и ей стало по настоящему страшно. Этот новый друг Вячеслава определенно представлял угрозу.

– В продолжительных ударах по одному и тому же месту есть своя прелесть: на частых местах пересечения лопается и вздувается кожа, вот это уже, настоящее искусство. Все равно что скульптуру лепить. Вячеслав сделал знак прислужнику и тот быстро подошёл к ним. В следующие полминуты Ангелине привязали одну ногу так, что она торчала выше головы, открывая интимные участки тела.

«Боже, боже, только не бейте меня туда! Я этого не вы-

несу! Не вынесу!» – запаниковала Ангелина с ужасом смотря на своих мучителей. Она замотала головой в разные стороны, умоляюще смотря в глаза Вячеславу, но он был настолько заморожен, что просто не видел ее немые мольбы или намеренно игнорировал. Ангелина почувствовала себя простой вещью, бездушной и безвольной. Ощущение безысходности заставляло ее смириться со своим положением, оно в последний раз посмотрела на своего босса и не найдя в его глазах сочувствия, опустила голову.

– Смотрите, как работает методика быстрых и многочисленных ударов, – продекламировал Вячеслав и стал бить Ангелину по приподнятой вверх ноге. Невообразимая боль растекалась по телу, словно тысяча змей впивалась снова и снова в ногу многострадалицы. Ангелина кричала во весь голос, зажмурившись, будто это могло помочь спастись от того ада, в который она попала.

Ангелине показалось, что в этот раз он бьет гораздо сильнее, замахивается и ударяет, вкладывая в удар всю свою мощь, разворачиваясь корпусом.

Нога горела огнем, девушке показалось по ощущениям, что ее подвешенная нога увеличилась в размерах и стала в два раза больше. Вячеслав продолжал бить, доводя обезумевшую девушку до иступления. Она кричала и металась, умоляла его остановиться, рыдала и выла, но никто не обращал на ее выходки никакого внимания. Более десяти минут Вячеслав истязал несчастную, нанося удары по ноге, затем

остановился, чтобы перевести дух:

– Вот посмотрите, – тяжело дыша произнес он, – какая нежная кожа! От ударов ремня она достаточно быстро вздувается и лопается, приобретая интересный багровый цвет, – он отошел на метр и залюбовался, – А эти тонкие полоски с кровью на местах пересечения, смотрятся просто шикарно! Особенно на юном теле, – он завис на месте, смотря в одну точку, задумавшись о чем-то своем, потом очнулся и добавил:

– Если работать ремнём более часа по всему рабочему пространству, то каждый раз можно наблюдать невообразимые картины.

Он снова размахнулся и ударил по ноге, заставив Ангелину безумно кричать. Крик через несколько секунд перешел в протяжный вой.

– Мне нравится, как это сводит с ума женщин, они становятся невменяемые от боли и полностью сосредотачиваются на ощущениях. Многие не дооценивают ремень, но в умелых руках он способен приносить колоссальное удовольствие. Когда я наношу удар, девушка испытывает сначала резкую боль, все ее рецепторы сосредотачиваются на месте удара, образуя болевой центр. Затем, когда основная волна боли проходит, появляется совершенно новое ощущение, многим оно очень нравится. А я, как художник, могу руководить этим процессом, манипулируя и направляя, – он снова замолчал и задумался.

– Вы полагаете, что всем женщинам должна нравиться порка ремнем? – переспросил старый боксер, – я думаю, это достаточно специфические ощущения и не все от них способны получать удовольствие...

– Возможно, вы правы, – согласился Вячеслав, – но всему этому можно научиться! Любая женщина сможет получать удовольствие от порки, если она поймет в чем ее прелесть.

– Не буду спорить, тут у каждого свое мнение. Возможно, в чем-то вы правы.

– Иногда, когда я наблюдаю за этим процессом, – начал философствовать Вячеслав, – то немного даже завидую своей жертве... – он задумался и добавил, – завидую, потому что сам не могу испытать это великое наслаждение, которым ее одариваю.

– А что мешает вам попробовать другую роль? – спросил неожиданно старик, озадачив Вячеслава.

– Ну... я не знаю. У меня слишком высокий болевой порог. Вообще, я вряд ли получу такое же удовольствие, как она, – Вячеслав ткнул пальцем в живот Ангелине, – но я испытываю это все через нее, мою милую напарницу, – он нежно погладил поврежденную ногу своей жертвы.

Ангелина поймала его нежный взгляд, полный любви и симпатии и опустила глаза, не понимая, почему он считает, что имеет право распоряжаться ее телом, решая, что ей нужно. Ей не нравилось, когда он порол ее и она неоднократно давала ему это понять.

– И последнее, самый сок! – он размахнулся и ударил в открытую промежность Ангелины. Она выпучила глаза от фантастической боли и снова закричала, умоляя остановиться.

Член Вячеслава готов был выпрыгнуть из штанов от сверхъестественного возбуждения. Мужчина почувствовал, как по его телу пробежал заряд умопомрачительной энергии. Он жадно смотрел на скривившееся от боли лицо девушки и сам готов был кричать, представляя, что испытывает в этот момент его истязуемая подруга.

– Вот это для меня настоящая усадка! Это переход на другой уровень, когда женщина думает, что больше не может терпеть и начинает паниковать. Начинаются мольбы, уговоры, даже угрозы... главное в этот момент не сломаться. Нужно понимать, что это всего лишь игра, где двое договариваются заранее доставлять друг другу наслаждение.

Ангелина извивалась как змея, пытаясь унять резкую боль, и старалась не слушать что он говорит, хотя это было не просто.

Немного придя в себя, она нащупала ногой пол и встала на носок, перенося на него полностью вес своего тела. Так было чуть полегче терпеть боль в руках

Ангелина искоса бросала взгляды на Вячеслава, который все говорил и говорил, не умолкая, размахивая руками и ремнем и совершенно забыв про нее на время.

“Пусть лучше болтает, так время быстрее пролетит! Нет,

ну какой же он жестокий! Не могу понять, он издевается надо мной или серьезно считает, что мне должны нравиться его издевательства? Как же мне более доступнее объяснить, что я не хочу участвовать в этом? Я больше не могу терпеть эти пытки!” – Ангелина не могла поверить, что он действительно все это говорит серьезно. Также она не могла поверить, что снова оказалась тут, в этой проклятой комнате и снова по своей наивности.

– Вячеслав, прошу вас, развяжите меня! – снова закричала в отчаянье Ангелина, – мне очень больно, я больше не могу терпеть!

Мужчины на мгновение замолчали, а потом Вячеслав продолжил:

– Сейчас я продемонстрирую вам мою любимую плеть, – гордо заявил он и взял в руку инструмент. Помахав им в воздухе для придания важности, он ударил им ножку стола. Ангелина взвизгнула от неожиданности, ожидая, что удар придется по ее телу.

– Плеть имеет характерный звук и доставляет особое удовольствие женщинам. Есть двуххвостые, пяти и даже семи, мы с моей куколкой предпочитаем брать двуххвостую. Этот инструмент, – он покрутил его перед собой, показывая его преимущества, – он особый, моя девочка знакома с его аналогом, когда мы развлекались в прошлый раз. Но этот можно назвать более улучшенной версией, отличительная черта этого, в его наконечниках. Обратите внимание, здесь есть

металлические вставки, при разной интенсивности ударов, они оказывают совершенно разный эффект. Если я просто вожу по телу, то они щекочут кожу, если ударяю чуть сильнее, – он стал хлопать плетью по животу Ангелины, которая молча терпела эту унижительную демонстрацию величия мужского начала над женским, – наконечники оставляют небольшие вмятины, которые тут же исчезают, а вот если ударить как следует! Тут уже мы можем наблюдать совершенно иной эффект! – Вячеслав посмотрел на старика с таким умным видом, словно только что сделал гениальное открытие.

“Как он может жить такой двойной жизнью? В обычной он руководит огромной компанией, а здесь... в стенах этого проклятого заведения... он словно озабоченный подросток! Еще и понтуется тут перед этим старым хрычом, лучше бы просто занялся со мной любовью, к чему весь этот цирк?! Не могу больше терпеть это, не могу!” – мысли Ангелины вгоняли ее в еще большую панику и она начала задыхаться. Глотая жадно воздух, она выпучила глаза и повисла на руках, смешно маневрируя в воздухе и пытаясь привлечь внимание, в надежде, что над ней сжалятся и обязательно развяжут.

– Куколка, ты совсем уже заждалась, потерпи немного, сейчас мы продолжим! – Вячеслав нежно похлопал ее по плечу и добавил: – Вот неугомонная! Но мне это нравится! – он выждал еще мгновение, поглаживая плетью свою жертву и наслаждаясь ее приступом удушья, а потом с улыбкой про-

возгласил:

– Ну, а теперь, продемонстрирую эту малышку-плеть на деле! – он размахнулся и ударил Ангелину по животу, но уже с хорошо вложенной силой. Страшный вой оглушил красную комнату, наполнив собой все пространство. Наконечники плети впились в нежную кожу живота и оставили на ней два розово-кровавых следа.

– Меня очень заводит, как красиво ложаться эти полосы, геометрически точные линии, параллельные друг другу. Эти следы по ощущениям не такие болезненные, по крикам нашей красавицы, может показаться, что ей больно, но эти наконечники царапают кожу точно также, как если бы ее поцарапала кошка. Раны не глубокие, быстро заживающие и оставляющие приятные воспоминания. Несколько дней потом чешутся, напоминая о себе снова и снова, – Вячеслав рассказывал, а старик, казалось, с интересом слушал, не перебивая. Краем глаза Ангелина заметила, что из его брюк слегка выпирает.

“Возбуждился старый ублюдок, скоро наверное тоже захочет присоединиться! Боже, выдержать бы его удары, пусть время поскорее кончится, эти проклятые два часа, пусть они пролетят быстрее! Боже, пожалуйста, умоляю!” – Ангелина мысленно молилась, прося о невозможном, но эти молитвы помогали ей хоть как-то отвлечься, чтобы не впасть снова в панику и не потерять рассудок.

Довольный Вячеслав переминаясь с ноги на ногу, нерв-

но поглаживал подвешенную девушку. Когда она перестала выть и перешла на тихий стон, он размахнулся и ударил ее по ягодцам. Плеть легла ровно на ее маленькие упругие ягодички, и наконечники оставили красивые отметины на кровотокающей ноге, которую Вячеслав неистово уродовал столько времени. Ангелина закусил губу, чтобы не закричать от боли, но сдерживать себя не было сил. Слезы брызнули ручьем, не помня себя, она снова начала умолять отпустить ее.

Около часа Вячеслав демонстрировал разные игрушки для сексуальных утех перед своим товарищем по обмену опытом, а тот сидел с деловитым видом и внимательно смотрел и слушал, словно профессор на экзамене.

Когда часы на стене показывали ровно шесть, старый боксер встал и подошел к полуживой Ангелине, которая уже не могла кричать, а тихо бормотала что-то с закрытыми глазами.

– Разрешите, коллега, как более старшему и более опытному товарищу, дополнить ваши игры некоторыми рекомендациями. Я сам не забавляюсь этими игрушками, у меня с моими куклами, совершенно другие игры, но в вашем случае, я могу вам помочь привнести кое-какие улучшения, которые вас, непременно, порадуют, – старик подошел к занавеске и отодвинул ее. За ней было множество полок с различными банками и пузырьками.

– Что это? – удивленно спросил Вячеслав, предвкушая что-то необычное и коря себя за то, что так мало исследовал

красную комнату, которая таит в себе гораздо больше интересного, чем он мог себе представить.

– Тут разные смеси, смазки, составы, ну, потом почитайте на досуге что и для каких целей предназначается, гарантирую вам массу интересных ощущений вместе с этими препаратами. Сейчас мы остановимся просто на солевом растворе, – он взял обычный пульверизатор на котором было написано salt и несколько раз брызнул им в сторону, проверяя его работоспособность.

– Вот, возьмите это, – старик вручил Вячеславу пульверизатор, – попробуйте побрызгать на те места, где лопнула кожа, увидите, какой будет результат.

Вячеслав протянул руку, растерянно глядя на исполосованное и окровавленное за час тело своей игрушки.

– Не знаю, уместно ли это, я обычно этим не пользуюсь, – мужчина стал ощупывать подвешенную ногу Ангелины, выбирая самые поврежденные участки кожи, – хотя... почему бы и нет... – он сделал несколько пшиков вдоль вытянутой ноги.

– Нет, нет, не надо, прошу вас! Не надо!!! – снова ожила Ангелина и заорала как ненормальная, выпучив глаза, – больно, очень больно, не надо!

Несчастная ощутила, словно к ее коже поднесли пылающий огонь и равномерно прожигали ее до кости. Боль очень долго не проходила и заставляла девушку еще долго вопить на всю комнату.

Вячеслав застыл в одной позе, смотря на неё горящими глазами и снова наслаждаясь криками своей жертвы.

— Ну вот, видите, я же говорил, — сухо добавил старый боксер, — а там в арсенале чего только нет, и все входит в стоимость аренды красной комнаты.

Вячеслав как замороженный смотрел то на старика, то на Ангелину. Девушка смотрела на него с такой мольбой, что он, в нерешительности, застыл на месте.

— Я думаю, сегодня уже мало времени, чтобы экспериментировать... я пожалуй, отложу это до следующего раза, если вы не против...

— В этой комнате всегда не хватает времени, и всегда большие очереди, а с вашими играми, которые вы демонстрировали, при всем моем уважении, вы можете в любом месте заниматься, — старик посмотрел на Вячеслава, и увидев в них детскую обиду, сразу же ретировался:

— Послушайте, Вячеслав, вы не используете эту комнату по всей программе, порка ремнём, плетью и хлыстом — это прекрасно, но этим можно в любом частном отеле, — старик осматривал Ангелину и начал грубо ощупывать ее тело.

— Мы уже использовали кое-что из жидкостей, — начал Вячеслав, — нам очень понравилась местная клизма, это нечто! Моя куколка была в восторге, столько впечатлений, я неделю не мог после этого снять возбуждение, как вспомню ее изменяющееся лицо, пока жидкость расползается по ее кишечнику, так у меня сразу же встает и стоит как кол! Мощ-

ная вещь, скажу я вам! Пробовали?

– Да я тут уже все перепробовал, это вы тут новичок, я почти с самого открытия клуба, лично знаком с создателями. Интереснейшие люди!

Ангелина вспомнила, как Вячеслав использовал местную жидкость для клизмы и как она потом очень долго лечила свой кишечник от многочисленных язв, ее передернуло. Пожалуй, это была самая тяжелая пытка, которую ей довелось пережить в своей жизни. Боль от соли слегка притупилась и девушка смогла успокоить дыхание и попытаться найти равновесие, которого было не просто добиться в ее положении. Мужчины о чем-то спорили и болтали, отойдя от нее к полке с химикатами.

Ангелина радовалась каждый раз, когда мужчины уходили в дискуссии и забывали про нее, появлялось драгоценные минуты, чтобы передохнуть.

– Тем не менее, времени у нас осталось совсем немного, а девушка уже заскучала, – старик приподнял ее опущенное лицо, – симпатичная, была бы моей куклой, я тебя разукрасил бы с радостью, повезло тебе с хозяином, слишком добрый.

– Да, продолжим. Вы обещали продемонстрировать легкие удары и показать самые чувствительные точки, в какую позу лучше всего ее поставь? – Вячеслав разговаривал со стариком с таким уважением, Ангелине показалось, что он иногда даже говорил слегка заискивающим тоном, она никогда

раньше не видела его таким.

Всегда уверенный в себе, непоколебимый в своих решениях, просто звезда, сошедшая с неба, он своим видом демонстрировал всем свое превосходство, а рядом с этим старым боксером, почему-то, он выглядел немного неуверенным.

Раньше Вячеслав в ее представлении был стопроцентным самовлюбленным эгоистом, ставящим себя выше всего мира, а тут, складывалось впечатление, что он боится этого старика или пытается всеми силами добиться его расположения.

“Может быть, поэтому и устроил этот цирк с демонстрацией?”

Старик сильными руками мял задранную вверх больную ногу, его толстые пальцы могли охватить почти всю окружность ноги.

– Слишком худая, это плохо. Мало площади для ударов. Не разгуляешься особо, но... Я обещал помочь, значит будем работать с тем, что есть.

Старик снова прошелся по ее телу и по хозяйски засунул палец ей в рот, ощупывая ее зубы и небо.

– Да, нужно будет поставить нашу модель в более устойчивую позу, – старик сделал знак и подручные быстро стали менять положение тела висящей девушки. Теперь она уверенно стояла на ногах, чему была безмерно рада. Кисти рук потеряли чувствительность и не хотели слушаться. Через мгновение, руки Ангелины вытянули вдоль тела и просто перевязали скотчем, обмотав несколько раз им вокруг тела.

“Что они еще задумали” – переполошилась испуганная и вымотанная жертва, являющаяся в данный момент обычной игрушкой для сексуальных утех.

– Значит так, начнём с рук. Вот тут есть интересное место, – старый боксер нажал пальцем в болевую точку на теле Ангелины на руке ниже плеча, где как раз осталось свободное от скотча пространство, – Даже просто нажимая на него, у многих людей возникают неприятные ощущения.

Ангелина испугано смотрела на Вячеслава, ее взгляд, полный страха, говорил о многом. Старый боксер несколько раз нажал пальцем на болевые точки на руках. Девушка не отреагировала.

– Вы используете это в своих играх? – немного разочаровано спросил Вячеслав, по его внешнему виду несложно было догадаться, что его это не очень интересовало.

– О, нет! Я в своих играх использую совершенно другие приемы! Но вам они, впрочем, не подойдут, поэтому, я показываю только то, что вас может заинтересовать, упрощенные приемы, без видимых повреждений.

– Хорошо, давайте, мы готовы учиться! – весело отозвался Вячеслав, – куколка, ты готова учиться? – он нежно потрепал Ангелину за щеку.

– Прошу вас, не надо, я устала, я больше не могу, – голос ее дрожал и вызывал сострадание, мужчина полминуты колебался, но все же выдержал ее жалостливый взгляд и сделал знак рукой помощникам, показав на ее рот. Они быстро

подлетели к девушке и вставили в ее рот кляп, надев кожаную маску, плотно стягивающую лицо и оставляющие только приличные дыры для глаз и носа. Маска блокировала рот и не позволяла вытолкнуть языком кляп. Лишились возможности говорить или кричать, Ангелина заметно занервничала. Она переводила взгляд с одного садиста на другого, они продолжали беспечно обмениваться опытом, словно их разговоры ее совершенно не касались.

– Смотрите, удар должен наноситься с небольшого расстояния, это для того, чтобы избежать чрезмерных повреждений. Но, прошу заметить, при этом, такие удары вполне способны вызвать сладострастную боль у вашей подопечной, – старый боксер сделал несколько движений в воздухе, чтобы продемонстрировать собеседнику, как правильно держать руку, – Попробуйте сами!

Вячеслав сделал несколько неуверенных движений, и старик стал показывать, как правильно держать руку и как наносить удар.

– Осторожно, нежно, но очень резко, вот так, – с этими словами он примерил кулак к предплечью Ангелины и резко ударил.

Девушка протяжно застонала, зажмурившись и скривив лицо. Вячеслава заинтересовало это движение.

– А если бить тыльной стороной ладони, – продолжил старый боксер, – то сам удар не будет чувствоваться, ощущается только последствие, так сказать, интересное послевку-

сие. Небольшая боль держится примерно пять или семь секунд, зависит от интенсивности удара. Многим женщинам это очень нравится.

– Да, это, пожалуй, нам может подойти. Можно мне попробовать?

– Да, только с другой стороны теперь. Смысл этого удара в том, что интересные ощущения очень долго сохраняются, проходя в другую фазу, далее начинаются пощипывания и покалывания, это невероятное ощущение похоже в какой-то мере на истому. Поэтому, после такого удара, дайте время вашей подопечной насладиться в во всей полноте и прочувствовать глубокое раскрытие ощущений, – пожилой мужчина снова пальцем показал болевую точку на руке девушке, чтобы Вячеслав смог научиться быстро определять это место.

– В ваших играх, вы можете чередовать порку с легкими ударами по болевым точкам. Ваша подопечная будет получать максимум удовольствия, а вы будете наслаждаться разнообразием.

Вячеслав подошел, к все еще воющей Ангелине, и стал примерять кулак к болевой точке на ее правой руке. Ангелина зажмурилась, приготовившись к новой порции боли, но босс медлил, наслаждаясь ее мучительными страданиями от ожидания.

Когда девушка немного расслабилась, он резким движением нанес удар. Ангелина снова заскулила, не в силах сдер-

жаться, не сколько от сильной боли, сколько от отчаяния и унижения. Слезы снова хлынули из глаз. Мужчина, которого она так страстно добивалась, настолько жесток к ней в данный момент, что эта нечеловеческая жестокость ее пугала. Она не верила, что он может быть настолько черствым и верила, где-то в глубине души у него есть сострадание и нежность. Нужно только помочь ему раскрыть эти спящие в нем качества.

Удары, которые показывал старый боксер не были настолько невыносимыми и она могла их терпеть, хотя они и оставляли болевое “послевкусие” еще надолго. Сейчас для нее было важно другое: в каком виде она предстает перед Вячеславом. Голая, связанная скотчем, с кляпом во рту и нелепой маской на лице. Она была абсолютно не привлекательна и осознавала это. Она смотрела на него с такой надеждой, но не видела отклика в его глазах. Ее положение было настолько унижительным, что слезы уже текли сами собой, заставляя ее часто моргать и закрывать глаза.

Она уже не могла больше терпеть, ей хотелось кричать, умолять, чтобы отпустили, чтобы не причиняли больше боль, но не могла, рот блокировал кляп и проклятая маска, в которой у нее страшно запотело лицо.

Далее старый боксер показал такие же точки на ногах, но предупредил, что “грушу” нужно подвешивать, чтобы не падала с ног. Вячеслав не стал проверять эти точки на прочность, поверив старику на слово.

– А теперь, мое любимое! Солнечное сплетение! – боксер радостно заиграл пальцами на теле девушки. Ангелина испугалась не на шутку. Сквозь дырки в маске она пыталась поймать взгляд Вячеслава, но он не смотрел на нее, сосредоточившись на развлекающем его собеседнике.

– Рекомендую с этим место быть предельно осторожным, одно неосторожное движение и можно напросто убить. Если не знаете, как правильно делать, то лучше контролировать силу удара и выдавать маленькими порциями. Смысл использования этого удара в эротической игре, заставить оппонента испытать шок и задержку дыхания, но при этом ничего не сломать и не покалечить. С вашего позволения, я продемонстрирую легкий удар, – боксер с деловитым видом примерил пальцами солнечное сплетение Ангелины и с очень маленького расстояния резко ударил, задерживая руку на ее сплетении, словно передавая от нее энергию. Удар был довольно слабым, но даже такого удара хватило, чтобы девушка, выпучив глаза, согнулась пополам и повисла на руке боксера. Старик умело подхватил ее и стал хлопать второй рукой, чтобы она поскорее пришла в себя.

– Все, все, красавица, дыши, все хорошо, – шлепал он ее по спине, по-отечески.

– Я видимо не так хорошо разбираюсь в сексуальных играх, но меня почему-то не очень заводит отработка боксерских ударов, может быть, я чего-то недопонимаю? – Вячеслав виновато смотрел на старого боксера снизу вверх, из-

редка переводя взгляд на пытающуюся вдохнуть воздух Ангелину, которой явно одного носа для этого было недостаточно.

– Вполне, вполне, коллега. Как говорится: “Кого-что возбуждает”, возможно, это не ваше, но мы договорились делиться опытом, поэтому я показываю вам то, что вам может быть полезно из моего арсенала, – он выпрямил Ангелину и она снова постаралась стоять прямо, хотя ей это удавалось с большим трудом. Ноги подкашивались и она снова стала сползать. Боксер снова подхватил ее тело и она повисла на нем, как манекен.

– Не будем терять время, основное для ваших игр я показал, что для вас будет полезно и приемлемо, может быть, я смогу быть еще чем-нибудь полезен? – старик делал наиграно деловитый вид, но его жадный взгляд то и дело падал на еле дышащую жертву. Вячеслав сделал жест и помощники стянули с Ангелины злополучную маску и вытащили кляп. Освободили руки и тело от скотча.

Девушка громко задышала, хрипя и захлебываясь слюной. Оставалось меньше получаса, мужчины были перевозбуждены, но никто не хотел заканчивать раньше времени, каждый хотел получить что-то свое.

– Может быть, все-таки попробуем препараты из баночек? – начал издалека гнуть свою линию старый боксер, намекая Вячеславу, что невежливо отказывать гостеприимному хозяину в маленьком удовольствии.

– Хорошо, давайте попробуем... – неуверенно пробормотал Вячеслав.

– Отлично! – радостно воскликнул старик, – я со своими куколками иногда баловался некоторыми растворами, довольно интересный эффект!

– А это не оставляет следов? – переспросил Вячеслав, все еще сомневаясь в целесообразности применения столь странного вида пыток. К радости Ангелины, его совершенно не возбуждали такие экзотические новшества в играх.

– Что вы! Все зависит от дозировки и от процента раствора. Если хотите легких ощущений без оставления шрамов, то берите банки с белыми крышками, если хотите, чтобы изрядно пожгло и оставило на память ожоги на неделю или месяц, то выбирайте желтый или даже оранжевый, а если хотите, чтобы ваша куколка не думала уйти к другому хозяину, то берите красный, вы с помощью этих малышей сможете творить чудеса, преобразжать тело на свое усмотрение. Я даже фотографировал первое время, собирая свою коллекцию, довольно интересно получалось порой, – он жестом позвал помощников и передал им обмякшее тело Ангелины. Они вытащили из подсобного помещения за занавеской специфический стол и быстро положили на него девушку, закрепив руки, ноги, голову и тело.

Теперь Ангелина не смогла бы пошевелиться, даже если бы очень сильно захотела. Ее голова была стянута жгутом и перед глазами был только красный потолок этой злосчастной

комнаты. Изредка мелькали лица двух садистов, разглядывающих ее обнаженное и изуродованное, продолжительной поркой, тело.

“Господи, пожалуйста, пусть замигает свет, пусть время побыстрее закончится, пусть они не успеют применить эти чертовы смеси!” – мысли Ангелины метались, как белки в клетке, страх сковал все тело и казалось, вся кровь прилила к голове, парализуя ее и убивая изнутри.

Вячеслав неуверенными и нервными движениями стал открывать первый попавшейся флакон с белой крышкой. К нему прилагалась инструкция на незнакомом языке, кисточка, пипетка и какие-то непонятные приспособления. Мужчина растерянно вертел в руках странный флакон.

– Попробуйте кисточкой, можно даже написать что-то или нарисовать. Первый раз лучше использовать кисточку, – ласково посоветовал знающий собеседник, помогая Вячеславу надеть перчатки.

– Теперь осторожно наносите на кожу тонким слоем, как краской по холсту. Некоторым художникам очень нравится эта забава, они находят ее очень вдохновляющей.

Вячеслав трясущейся рукой окунул кисть в баночку с непонятной жидкостью и осторожно дотронулся до живота Ангелины. Девушка закричала не сразу, сперва он увидел ужас в ее широко открытых глазах и ощутил дрожь в ее теле. Это завело его и он почувствовал легкое возбуждение. Несколько секунд спустя Ангелина тряслась как ненормаль-

ная, пытаясь освободиться от держащих ее ремней. Сперва она просто кричала, потом умоляла, затем перешла на протяжный вой. Так его девочка еще никогда не выла. Это было что-то особое.

Вячеслав трясся от возбуждения, его глаза горели безумным огнем, казалось, что он только что открыл нечто новое и неизведанное в своей жизни. Он жадно обмакнул кисть и провел еще одну линию, щедро разливая из флакона часть жидкости. При соприкосновении с кожей жидкость зашипела и вместе с ней зашипела и несчастная жертва.

– Аккуратнее, вы так можете на себя пролить! – забеспокоился старик, – С кислотами нужно быть предельно осторожным!

Ангелина потеряла сознание, а на животе красовался огромный кровавый островок.

– Я думаю, на сегодня хватит, мне нужно будет потренироваться еще! – отложив пузырек с кисточкой нервно затараторил Вячеслав. Подойдя к столику, он взял нашатырь, опрокинув его на заготовленные ватные тампоны, он подошел к Ангелине и сунул его под нос.

Девушка очнулась и снова завизжала от боли.

– Все, отвязывайте ее, – махнул рукой Вячеслав подручным в сторону девушки, – пусть помоеется и затем еще в спальне порезвимся! Она довольно не плохо научилась сосать, – гордо заявил Вячеслав, жадно осматривая результат своей работы.

– Позвольте напоследок порекомендовать вам ещё кое-что, – подмигнув Вячеславу, сказал старик, – обратите внимание на вот эти анальные свечи, они сделаны специально для остроты ощущений и укрепления ваших взаимоотношений.

– Что в них особенного? – без особого интереса спросил Вячеслав, желая поскорее уйти из красной комнаты и снять сексуальное напряжение.

– Эти свечи подарят вашей подруге незабываемые ощущения! – радостно отозвался боксер, сунув упаковку свечей в руку Вячеславу, – А вы сможете полноценно насладиться, наблюдая за ее реакцией.

– Даже не знаю, что сказать... это не вредит организму?

– О, нет, что вы! Но однозначно сводит с ума! Несколько часов ваша подопечная будет думать только об ощущениях в своих кишках и ни о чем другом. Главное, не переборщите с количеством, некоторые так увлекаются, что каждые два часа стараются запихнуть новую свечу. Два-три дня непрерывных утех полностью лишат рассудка, потом только дурака поможет.

– Что за извращение, разве так можно! – скривил рот Вячеслав, но в глазах вспыхнул огонь интереса, который было сложно скрыть. Где-то в глубине души мужчины горело желание смотреть и смотреть, как его подопечная мучается и страдает. Бесконечно причинять ей все новую и новую боль. Его член был готов прожечь брюки от перевозбуждения.

Вячеслав протянул обратно свечи пожилому боксеру, но тот сделал резкий жест рукой, показывая, что отдавать ничего не надо.

– Борис, я не хочу нарушать правила красной комнаты, одно из них говорит, что ничего нельзя выносить, мне не нужны проблемы, вы же знаете, как я дорожу членством клуба.

– Пустяки, никто этих свечей не хватится, а эти остолопы будут молчать, – он показал рукой на стоящих недалеко помощников, – Не переживайте! Берите-берите! Все их отсюда таскают. Да и не такое уносят! Жидкости тягают каждый день, плетки выносят. Правила красной комнаты для многих сейчас пустой звук! – он с грустью осмотрел комнату и задумчиво остановился, – да-а-а, были времена... Когда клуб только начинал работать, все было по-другому...

– Лучше? – с поддельным интересом спросил Вячеслав, скорее не из любопытства, а чтобы угодить старику.

– В чем-то лучше, в чем-то хуже. Но раньше за несоблюдение правил могли не просто из клуба выгнать, могли заживо закопать! – при этих словах у Вячеслава все похолодело внутри, он еще раз посмотрел на пачку любовных свечей с красным перцем и покосился на старика, его взгляд словно еще раз вопрошал: “А можно ли? Точно ничего не будет, если я заберу это с собой?”

– Может быть, я могу кое-что выкупить из этой комнаты, например, мне было бы интересно провести вечеринку на яхте, мы с друзьями часто устраиваем тусы, и эта специ-

фическая жидкость для клизмы была бы очень кстати. Я не могу рассказать своим близким друзьям про это место, но очень хотелось бы порадовать их и подарить им настоящее удовольствие!

– О, нет, мой друг. Все, что тут есть – это эксклюзив. Для этого и созданы правила красной комнаты, чтобы она привлекала таких, как мы. Все, что тут есть, сделано по выстраданным рецептам и точно такие же пропорции сделать будет достаточно непросто, даже хорошему специалисту-химику. Идеальное сочетание кислот для настоящей боли и наслаждения! Нигде такого вы не встретите больше! – он с ностальгической улыбкой осмотрел стены и потолок комнаты, а затем добавил, – А свечи, берите на здоровье, да кто же узнает? Пользуйтесь ради бога! Надеюсь, они принесут вам и вашей подчиненной массу приятных минут!

Вячеслав горячо поблагодарил старика за эту чудесную встречу и возможность обмена опыта, затем припрятав свечи, он приказал подручным отнести Ангелину в номер и пригласил боксера следовать за ним.

– Сейчас ее приведут в чувства и мы продолжим, – пообещал он то ли самому себе, то ли старику, с интересом осматривая лежащую без чувств девушку.

– Я вам обещал, что она обслужит вас на высшем уровне, и она это сделает, даже если мне придется ее воскресить! – он грозно посмотрел на лежащую без признаков жизни девушку.

Нашатырный спирт не давал желаемого результата, Ангелина просыпалась и тут же снова впадала в сонное состояние, моментально отключаясь, нужно было предпринимать что-то более радикальное.

– А что если... – Вячеслав посмотрел безумными глазами на старика, – а что если свечу засунуть прямо сейчас? Она сможет ее “разбудить”?

– О, думаю, да! Эти малышки способны мертвого поднять! – старик одобрительно закивал, радуясь тому, что его новый друг заинтересовался предложением.

– Тогда попрошу, чтобы ее быстро помыли и начнем! – Вячеслав махнул помощникам, и они потащили несчастную девушку в ванную. Один из них быстро удалился и вместо него через полминуты пришла женщина со шрамом.

Чудо обезболивающее

В ванной, наполненной еле теплой водой лежала Ангелина, с широко выпученными глазами, уголки рта нервно подергивались. Женщина со шрамом аккуратно намылила тело девушки и стала смывать засохшую кровь на ногах, спине и животе.

– Кислоту использовали? – тихо спросила она, – осматривая место ожога, где уже виднелся струп. Рыхлая структура кожи покрылась корочкой, а внутри виднелась белая жидкость. Это было отвратительно и прискорбно.

Ангелина ничего не ответила, только тупо заулыбалась и по ее лицу потекли слезы.

– Ой, да ладно тебе! Несколько царапин! Через неделю заживет! – она быстро обработала ожог и спустив воду в ванной, осторожно вытерла поврежденное место и заклеила его пластырем. – Одной из наших девок, которая тут живет, все лицо кислотой выжгли, ее теперь никто не заказывает, живет тут чисто как запасной вариант, берут только самые отмороженные извращенцы, а так в основном она теперь используется как инкубатор.

Ангелина перевела глаза на собеседницу: – Что вы имеете ввиду, как инкубатор? Что значит, здесь живет?

– У нас тут в подвале девчонок пруд пруди, молодых совсем и есть кто постарше. Вначале развлекаются, как твой

господин, а как надоедят, по дешевке продают в эту богадельню. А тут они уже доживают свой недолгий век, – она гладила ее по голове, пытаясь успокоить.

– Зачем вы мне все это рассказываете? Я не хочу знать об этом месте ничего лишнего! Оно меня пугает!

– Ну, дорогуша, хочешь-не хочешь, а узнать придется, поэтому и готовлю тебя заранее, на вот, выпей вот это, поможет, забудешь про боль через несколько секунд, – она быстро оглянулась на закрытую дверь и сунула в рот Ангелине таблетку. Та послушно проглотила.

– Меня... меня тоже сюда сдадут? – слова женщины со шрамом заставили несчастную подопытную поволноваться. – Я не хочу, закончить жизнь здесь... Я хочу, жить!!! Жить как прежде! – почти закричала она.

– Тише дура, заткнись! Щас прибегут и обеим не поздоровиться! Тебе уже лучше? Таблетка сейчас подействует, она работает очень быстро и у нее очень длительный эффект, сейчас полегчает.

Ангелина действительно, через несколько минут почувствовала себя другим человеком, и даже совсем забыла, что еще недавно ее мучили и пытали, тело стало как новое, боль уже не давала о себе знать, голова стала ясная и мир наполнился яркими красками. Женщина со шрамом ей показалась самой красивой женщиной в мире.

– Уже подействовало? – спросила помощница.

– Да, – удивленно ответила она, – я как заново родилась!

Что это за таблетки? Это какие-то наркотики?

– Какая разница? Про таблетку никому ни слова! Будут бить, делай вид, что очень больно, ато спалишь контору! Поняла?

– Угу, – ответила довольная Ангелина, ее усталость, как рукой сняло.

– Иди, и удовлетворяй своего господина и Бориса Николаевича, сделаешь все правильно, быстрее отстанут от тебя.

Женщина со шрамом помогла Ангелине встать на ноги и одеть туфли. Ноги тряслись и с трудом держали хрупкое тело девушки, но в теле была такая удивительная легкость, что равновесие, каким-то чудесным образом, все-таки удавалось держать.

В комнате на кровати Ангелину уже ждал старый боксер, при виде его инструмента, девушка едва сдержала смех.

“Понятно, почему он себя так ведет с девушками, больше удивить их нечем”.

– Начинай работать! – приказал Вячеслав и легонько ткнул в спину Ангелину по направлению к кровати, – мы должны быть благодарны Борису Николаевичу за его гостеприимство и дружбу, не подведи меня! Сделай все по высшему разряду!

Ангелина с идиотской улыбкой направилась к кровати, но Вячеслав окликнул ее.

– погоди... стой, одну секунду! – он достал из своего портфеля, который он таскал везде с собой, расширитель для

рта и стал надевать его на подопечную.

Ангелина смотрела на него отрешенно, а женщина со шрамом засеменила из ванной и быстро вышла из комнаты.

– Зачем намордник? – удивился старик, это лишнее, с ним же нет остроты ощущений!

– Она неаккуратна с зубами, – виновато промямлил Вячеслав, – может ненароком укусить и испортить удовольствие.

– Ничего-ничего, я люблю зубастых! Давайте не будем ломать кайф ни себе, ни девочке, пусть нормально отработает, как умеет!

Вячеслав пожал плечами и стянул маску с расширителем рта с покорно стоящей рядом с ним девушкой.

– Иди к дяде, деточка, – позвал ее старый боксер. Ангелина пошла к нему, стараясь не смотреть на его инструмент и еле сдерживая смех. Член у старого боксера показался ей довольно странным: головка была огромная и толстая, словно наглухо набита ватой, а сам ствол был маленький и кривой, как изогнутый гвоздь.

“Как настоящий гриб!” – подумала Ангелина и заулыбалась. Вячеслав уже во всю хлопотал, помогая девушке приобрести нужную позу. Боксер, закинув руки назад и разведя широко ноги с нетерпением ждал.

– Ну давай же, начинай уже! – скомандовал Вячеслав, – не тяни!

Ангелина послушно взяла в рот непропорциональную головку члена старого боксера и стала ее облизывать. Вячеслав

уже скручивал ей руки за спиной.

“Ну никак он не может без этого! Интересно, со своей любимой Викторией он тоже также развлекается или с ней по-нормальному трахается?” – Ангелина поймала себя на мысли, что ревнует своего босса к его невесте.

“Надо выкинуть эти мысли из головы, он никогда не будет моим и я всегда для него буду всего лишь игрушкой, я ему нужна только для того, чтобы он мог со мной воплощать свои фантазии в реальность, нужно наконец-то включить голову и попытаться снова сбежать от него, как только появится возможность!” – четко отработанные движения языка позволяли девушке не погружаться в сам процесс, а уходить в раздумья и отрешаться от происходящего.

– Можно сейчас свечу засунуть? – нервно спросил Вячеслав старика.

– Ну, если вы не планируете затем заниматься анальным сексом, то почему бы и нет, – боксер, казалось, наслаждался процессом и ему уже было все-равно, лишь бы его не отвлекали.

– Деточка, можешь зубками немного погрызть его? – внешне обратился он к Ангелине. Она не сразу поняла, что от нее хотят, пока он не повторил ей второй раз.

Девушка осторожно дотронулась зубами до его члена. Вячеслав в нерешительности присел на край кровати и стал наблюдать, затем, словно опомнившись, извинился и засемянил к выходу.

– Да я не из стеснительных, можете остаться с нами, нам будет приятно! – старик мило улыбнулся и пригласил жестом Вячеслава снова присесть. Затем он снова переключил свое внимание на работающую ртом Ангелину, которая лизала и обсасывала его член, время от времени покусывая и пощипывая губами.

– Жестче, жестче, – зашипел пожилой мужчина, ерзая на месте.

Ангелина стала покусывать головку члена чуть сильнее, придавливая периодически губами, делая поступательные движения языком вдоль ствола.

– Давай же, давай, кусай его сильнее! – закричал боксер уже теряя терпение. Вячеслав озадаченно смотрел на происходящее, держа в руках упаковку со свечами и наблюдая эту странную картину. Больше всего он боялся, что Ангелина сделает ему больно во время миньета, а тут человек сам просит, чтобы его кусали за столь интимное место.

Ангелина нажимала сильнее и сильнее, боясь сразу же кусать в полную силу. Реакция бывшего боксера могла быть для нее фатальной. Пожилой мужчина ерзал на месте, словно свечу с перцем вставили ему. Он хрипел и шипел, иногда ругался матом, иногда нажимал на челюсть девушки, чтобы разжать зубы, затем вскочив на колени схватил лицо Ангелины и стал отчаянно долбить ее своим инструментом с бешеной скоростью. Во время своего дикого танца, он больно выкручивал уши несчастной. В какой-то момент ей показа-

лось, что он их просто оторвет. Если бы не странная таблетка от доброй женщины со шрамом, то скорее всего сейчас пришлось бы выть от сильнейшей боли. Но никакой боли не было и это было настолько непривычно и странно, мир казался не таким жестоким и все эти адские игры – просто обычным недоразумением.

Кончил боксер не сразу, изрядно помучив бедную девушку. Вячеслав, воодушевленный столь странной сценой смотрел на происходящее, как замороженный. Его член уже давно был готов к бою и требовал удовлетворения.

Когда насытившейся старик отпустил раскрасневшее лицо Ангелины, Вячеслав подхватил ее ноги и потянул к себе. Ловким движением он достал свечу из упаковки и стал засовывать ее девушке в анус. Несчастная приготовилась к новым ощущениям и новой боли, но почувствовала лишь небольшое жжение и сильное желание опорожнить кишечник. Что-то инородное ползло вверх внутри нее, доставляя скорее не болевые, а слегка неприятные ощущения. Ее сейчас больше заботило вопрос восстановления дыхания после жестокого имения в горло кривым членом.

Вячеслав, ожидая ее реакции, разочаровано отошел, не получив желаемого результата.

Посчитав этот метод доставления боли совершенно не подходящим для их игр, он сразу же забыл, что только держал в руках перцовую свечу. Подойдя к откашливающейся, после жесткого траха в рот старым боксером, девушке, он

схватился одной рукой за ее волосы, которые уже давно выбились из красиво уложенной прически и второй рукой за член, с намерением вставить его ей в рот.

Почувствовав резкую боль на члене он завыл и побежал в ванную. Воск от свечи, пропитанный красным перцем и бои знает еще каким интересным составом, остался на руке и теперь успешно переместился на восставшую плоть Вячеслава.

– Что за черт! Как щиплет! Как больно, у меня кажется будут ожоги! – кричал испуганный мужчина, смывая болевые ощущения с члена холодной струей воды.

Боксер весело заулыбался и зацокал языком.

– Ничего-ничего, вы просто еще не пользовались этими игрушками и поэтому не знаете, как с ними правильно обращаться. После введения свечи, нужно тщательно мыть руки, – крикнул он громче, – а лучше использовать салфетки или просить девушку самостоятельно вводить.

Вячеслав вышел из ванной недовольным и злым, член у него уже не был в боевой готовности, как минутой ранее. Настроение его явно было убито. Он растерянно сел на кровать, и с ненавистью посмотрел на Ангелину, которая лежала на кровати и еле заметно улыбалась тупой и беззаботной улыбкой.

– А она что, ничего не чувствует? – удивился Вячеслав, показывая пальцем на Ангелину, – Ты чувствуешь действие свечи внутри себя? – обратился он уже к ней.

Маленькая дрянь, отвечай мне, ты чувствуешь внутри се-

бя перцовую свечу?

– Да, очень жжет, – тихо ответила девушка, стараясь изобразить мученическое лицо. Ей было сложно скрыть улыбку, все вокруг казалось ей таким прекрасным и даже игры Вячеслава не пугали уже так сильно. Она смотрела на его встревоженное и недовольное лицо с любовью и трепетом, она даже готова была его понять и простить, сейчас она была близка к этому, как никогда и ей искренне было жаль, что ему из-за нее пришлось слегка пострадать.

“В конце концов, у каждого свои тараканы в голове, ну нравится ему меня пороть и истязать, зато он ко мне равнодушен, в этом тоже есть свои плюсы!” – затуманенный разум юной девы играл с ней злую шутку, но она не замечала в себе никаких изменений.

– Хорошо, – успокоившись немного, добавил Вячеслав, – Приступай тогда к своим прямым обязанностям, – он показал на свой обмякший член.

Ангелина взяла его в рот и стала сосать, пытаясь его поднять, но удалось ей это не скоро. Вячеслав был очень злым и раздражительным и никак не мог сосредоточиться на сексе. Постоянно жаловался, что кожу члена щиплет и колет.

Старый боксер тем временем, наблюдая сцену поднятия члена, начал снова возбуждаться.

– Хорошая у вас куколка, послушная, – похвалил он Ангелину, поглаживая ее вытянутые ноги. Ангелина лежала на животе со связанными за спиной руками и отчаянно сосала

воскресающий член своего босса. Вячеслав перевернул свою подопечную на спину и как обычно залез на ее лицо сверху. Он с азартом начал трахать ее в рот, стараясь не обращать внимание на то, что ее зубы иногда едва задевают его член.

Когда он закончил, его место снова занял старый боксер и снова потребовал жесткого зубастого миньета. Измученная Ангелина старалась, как могла, удовлетворить обоих мужчин, чтобы была возможность отдохнуть.

– Давай-давай, сильнее! Ты можешь сильнее! – Старый извращенец сам уже кричал от боли, – Давай же, соска! Вцепись в него зубами, вот так, молодец, а теперь порычи, как собака!

Ангелина совершенно не понимала, чего от нее хочет боксер, но старалась делать все, что он приказывал, хотя у нее не всегда получалось с первого раза.

Она впилась зубами в самое нежное место между головкой и “ножкой грибка” и зарычала, изображая собаку. Войдя в роль, она потянула на себя головку, доведя до абсурдности эту странную игру. Старик завыл от боли и ударил Ангелину по челюсти тыльной стороной ладони. Она разжала зубы и почувствовала, что ей сломали челюсть, несмотря на действие сильнейшего обезболивающего, она смогла ощутить небольшую боль, и пусть она была не настолько сильная, но заставила несчастную поволноваться. Она отстранилась от члена и стала открывать и закрывать рот. Челюсть почему-то отказывалась ей подчиняться. Несколько секунд она не чув-

ствовала вообще ничего, кроме сильного хруста и ломоты в зубах, она с ужасом посмотрела на мужчину.

– Не делай так! Ты же его оторвешь, идиотка! Я же сказал, рычи как собака и кусай, я не говорил, чтобы ты мне его пыталась откусить!

Бедной девочке было очень сложно понимать этот странный для нее мир. Два взрослых мужчины, которые в обычной жизни, скорее всего, вели себя совершенно прилично, сейчас, в этой комнате, проявляют себя, как настоящие движущиеся умом люди.

Старый боксер, пытающейся заставить ее изобразить собаку и просящий кусать его за член, прыгающий вокруг нее Вячеслав с горящими глазами, и ищущий, чем бы ее еще уколоть, чтобы насладиться ее болью.

Когда она влюбилась в него, впервые увидев в роли главы крупной компании, она и представить не могла, что у него твориться в голове. Сейчас ей казалось, что в комнате только она одна имеет более-менее здравый рассудок, несмотря на то, что она приняла какой-то странный наркотик.

– Рычи, рычи, идиотка, давай рычи на меня! Представь, что ты злая собака! Кусай меня за член, – старик смотрел на нее таким серьезным лицом, что Ангелине снова показалось, что он рехнулся. Старый мужчина схватил ее за голову и стал снова загонять в нее свой толстый инструмент.

– Зубками, зубками, чуть-чуть, вот так, ох молодец! Немного жыми и держи так, я сам за тебя все сделаю! – он

помог Ангелине зафиксировать челюсть в одной позе и стал проталкивать свой член в ее несчастный рот задевая своим каменным инструментом ее зубы, воя от боли и удовольствия.

Вячеслав так увлекся этой сценой, что забыл обо всем на свете. Для него открывался какой-то новый мир. В это мгновение он осознавал, что совершенно ничего не знал о чувственных наслаждениях и этот странный новый друг, приоткрыл ему эту дверь в удивительное измерение.

Старик уже отчаянно долбил рот несчастной девушки, выкручивая ей уши и производя странные звуки. Вячеслав никогда так быстро не восстанавливал свои силы и был удивлен тому, что его член был готов к бою.

Как только боксер закончил, Вячеслав подлетел к Ангелине и не дав ей опомниться и отдышаться, – засунул в ее рот, свой торчащий ствол. Девушка не успела проглотить всю сперму, которую выпустил в нее старик и стала захлебываться. Вячеслава это только еще больше заводило. Также как и его новый, более опытный приятель, он стал неистово долбить бедный рот девушки, натягивая его как можно больше не член и заставляя ее задыхаться снова и снова.

К девяти утра все закончилось, Ангелине казалось, что на самом деле прошло гораздо больше времени. Изнеможенная от сексуальных игр, она хотела только одного, чтобы ее оставили в покое.

Вячеслав не стал развязывать ее руки, оставив ее не кро-

вати в его любимой позе, на животе. Ему уже не хотелось ничего, он был весь потный и усталый.

– С вашего позволения, я в душ и чего-нибудь выпил бы, как вы смотрите на то, чтобы немного пройтись до бара? – Вячеслав с надеждой посмотрел на старика. Ему очень хотелось, чтобы тот рассказал ему что-нибудь ещё, что можно быть полезно для его сексуальной жизни. Что-то такое, чего он ещё не знает.

– Да, я только за, пойдёмте.

– Я распоряжусь тогда, чтобы ее перевели в мой номер, – Вячеслав нажал на кнопку вызова и тут же появился молодой человек. Вячеслав показал ему на Ангелину и назвал номер своей комнаты. Парень быстро развязал девушку и подхватив ее на руки, понес ее через длинный коридор в аналогичный номер с точно такой же кроватью. Он сложил ее в точно такую же позу на живот и связал руки за спиной по приказу Вячеслава.

– Я бы с радостью повторил сегодняшние игры, – весело и с намеком сказал боксер, когда они выходили в бар.

– Да, думаю повторим! – отозвался Вячеслав, поняв к чему клонит старик.

Как только голова коснулась подушки, измученная девушка сразу же уснула. Так сладко она давно не спала. Странная таблетка, которую ей любезно предоставила женщина со шрамом, творила чудеса. Ангелина пыталась себе представить, что бы было, если не помощь этой доброй женщины.

«Я бы не пережила эту ночь! После всего, что они со мной сделали... нет, не смогла бы!»

Новая боль для влюбленной девочки

Вячеслав пришёл в комнату и лёг спать рядом, Ангелина не слышала как он ложился, но когда проснулась и увидела его спящего рядом с собой, то уже больше не могла спать.

Он был такой беззащитный и такой красивый, Ангелина вспомнила его далекий образ, в который она была влюблена когда-то. Она закрыла глаза и вспомнила, как он идёт по коридору, король в окружении своей свиты. Как она стоит в уголке и краснеет от его мимолетного взгляда. Как же это было давно, в другой жизни. И сейчас, он точно такой же, как и тогда. Словно он никогда и не был тем монстром, который постоянно истязает ее бедное тело.

“Как в таком красивом человеке уживается такое чудовище? Может быть, ему как-то еще можно помочь? Может быть, это какое-то психическое заболевание, которое можно вылечить?” – Ангелина снова поймала себя на мысли, что жалеет его и испытывает какие-то странные чувства.

“Нет, не расслабляться! Надо найти способ сбежать от него снова, затаиться так, чтобы никто никогда не нашел! Как только я ему надоем, он бросит меня в этом ужасном месте и долго я тут не протяну!” – мысли Ангелины крутились с нереальной скоростью, действие таблетки каким-то обра-

зом ускорило ее мозговую активность, делая ее умнее, выносливее. Все вчерашние раны и ссадины, практически, не доставляли никаких неудобств. Внутри ощущалось небольшое жжение от введенной перцовой свечи, но сильной боли, которую она должна была почувствовать – не было.

Ангелина любовалась спящим Вячеславом и поймала себя на мысли, что сейчас самым главным и единственным желанием было – прикоснуться к нему, погладить его, пока он спит. Может быть, она бы и погладила его осторожно, если бы руки не было связаны. Она осторожно положила голову на его плечо, почувствовала на себе его дыхание.

“Все бы отдала, чтобы оказаться на месте его любимой Виктории, чтобы он меня также любил, как ее, дорожил мною, боялся обидеть, почему же мне так не повезло? Чем я хуже ее? Почему он меня не любит так, как любит ее?” – ревностные нотки снова прозвучали в ее голове, ненависть к удачливой сопернице начинала терзать ее. Раньше Ангелина не думала так много о взаимоотношениях своего босса и его невесты, ее вполне устраивало положение любовницы и она даже смирилась с этим. Но сейчас...

“Нет, надо гнать от себя эти мысли! Он никогда не будет моим, он не будет меня любить, как Викторию! Надо бежать! Бежать от него, как можно дальше!” – она посмотрела на его спящее лицо и в ее сердце снова вспыхнул огонь надежды.

“А может быть... Может быть все еще получится? Боже ну что же я за дура? Сколько можно ему прощать? Он же

не щадит меня совершенно, ему безразличны мои чувства, он постоянно мне врет, а его садистские игры способны меня убить! Он опасен для меня, почему я о нем постоянно думаю? Что со мной?”

Вячеслав зашевелился и Ангелина, испугавшись, сразу же отодвинулась от него.

– Проснулась уже, куколка? Как тебе ночные игры? Понравилось? – он так искренне улыбался, что Ангелина залюбовалась им снова.

– Понравилось, спрашиваю? Язык проглотила?

– Не знаю... – тихо ответила Ангелина, опустив глаза.

– Вижу, что понравилось, стесняешься только, ну ничего, сегодня мы с тобой проведем немного время еще, только в этот раз поиграем вдвоем, а потом я вынужден буду оставить тебя ненадолго.

– Я останусь здесь? Одна? – испугалась Ангелина, вспомнив слова женщины со шрамом о живущих тут девушках.

– Ненадолго. До пятницы, думаю. У меня просто много работы, а ты отдохнешь немного, сил наберешься, поскучаешь по мне, – он нежно потрепал ее за щеку.

– Я не хочу тут оставаться, – начала Ангелина жалобным тоном свою речь, рассчитывая на снисходительность Вячеслава.

– Не будь такой эгоисткой! – прикрикнул мужчина, – Я не могу уделять тебе столько времени, у меня есть обязанности по бизнесу, перед семьей, перед невестой, в конце концов.

– Я просто не хочу тут находиться! – начала плакать Ангелина, – заберите меня отсюда, я не хочу тут до пятницы оставаться!

– Ничего страшного с тобой не приключится, за тобой присмотрят. Тем более, я уже заплатит за твое проживание. Все будет хорошо, не переживай! А в пятницу мы с тобой снова на всю ночь в красной комнате! В этот раз будет все гораздо интереснее. Ты можешь пока составить список, чего тебе хотелось бы попробовать из новенького. Помнишь, как мы с тобой ставили клизму? – он мечтательно закатил глаза, – Я как вспомню твое лицо, представляю твои ощущения... сразу же встает! Всегда! После того раза, как мы с тобой прошли через это, возбуждение меня не покидает! – он стал гладить ее волосы, мечтательно заглядывая в ее глаза, – Знаешь, ты так изменила мою жизнь... Иногда в день приходится дрочить по несколько раз, чтобы спокойно работать и не думать о тебе. Очень хочу увидеть твое лицо еще раз, когда я буду заливать в тебя эту волшебную жидкость!

Ангелина слушала его широко раскрыв глаза. По ее телу пробежал холодок ужаса.

“В пятницу! В пятницу он будет снова делать это со мной! Нужно что-то решать, нужно что-то делать!” – мысли путались, сердце готово было выпрыгнуть из нее.

– Мне не понравилась клизма, было очень больно, я потом долго не могла в туалет ходить, а в больнице сказали, что у меня от кислоты, которую вы в меня влили, образовались

язвы. Я потом долго лечилась. Не делайте этого больше со мной, прошу! Я сделаю для вас все, что захотите, только не клизму!

– Какие язвы? Что ты говоришь? Там безобидная смесь, все продумано до мелочей, так, чисто чуть-чуть пожжечь кишки и все. Местный врач-химик сказал, что это абсолютно безопасно для здоровья. Не говори ерунды! Ты обращалась, видимо, к какому-то шарлатану.

– Пожалуйста, не надо, – заревела Ангелина, заливаясь горькими слезами, – сжальтесь, прошу!

– Ты что думаешь, я из-за какого-то твоего мнимого докторишки буду лишать себя такого удовольствия? Я этого жду уже целый месяц! – его лицо побледнело от злости, когда он вспомнил, сколько ему пришлось воздерживаться, пока он искал ее.

– После твоего побега, я не находил себе места! И не забывай, я обещал тебе наказание! Клизма – это еще самое простое из всего, что я бы мог с тобой сделать! А если не успокоишься немедленно, я тебя буду промывать каждую пятницу! Вот тогда завоюешь у меня! Один раз потерпишь, ничего с тобой не случится! Изнеженная совсем, смотрю, стала, пока была в бегах! Думала, я забыл? – его глаза внезапно почернели еще больше и он с яростью выдал Ангелине пощечину, а затем с силой схватился за волосы, оттягивая ее голову во все стороны.

– Я же сказал тебе, что ты ответишь за свой побег и за до-

ставленные мне неудобства? В пятницу ты за все ответишь! – он нервно пошел к выходу, не оборачиваясь и ругаясь. Выходя он демонстративно хлопнув дверью. А через час он вернулся, чуть расслабленный и довольный.

– Давай, куколка, пошалим на прощанье и до пятницы я оставлю тебя в покое, сможешь подготовиться, как следует, набраться сил. Ангелина нехотя повернулась и легла на живот, в любимую позу своего босса.

– Сейчас я засуну тебе свечку, надеюсь, ты не против.

“Конечно же против! Хватит уже издеваться надо мной, сколько можно!” – Ангелина недружелюбно посмотрела на него, но ничего не сказала. Она недоумевала своей мимолетной слабости, как она могла снова мечтать о нем да еще и ревновать к Виктории?

“Он такой жестокий, ему совершенно наплевать на меня, такой на авто переедет и не заметит, что я в нем нашла? Опять купилась на его красоту и обаяние, вот дура!” – Ангелина корила себя за легкомыслие и доверчивость. Вячеслав тем временем взяв осторожно салфеткой заготовленную свечу, стал просовывать ее в анальный проход.

– Приподнимись слегка, помоги мне!

Девушка нехотя приподняла задницу и расставила широко ноги. Он дрожащей рукой вцепился в ее ягодицу и второй рукой стал осторожно вводить свечу, боясь снова ее коснуться рукой.

Девушка почувствовала жжение внутри себя и как горя-

чая жидкость поползла по ней вверх, прокладывая себе дорогу куда-то вглубь. “Действие таблетки видимо кончается”, – в панике подумала Ангелина, кожа снова начинала болеть, вчерашние ожоги медленно, но верно, давали о себе знать.

“Надо раздобыть этих таблеток побольше, в пятницу обязательно выпить перед этой идиотской клизмой и сделать вид, что очень больно, чтобы Вячеслав смог получить удовольствие и сильно не переживал... А может быть, наоборот, показать, что мне совершенно не больно? Что его больше всего возбуждает? Ему нравится смотреть, как я мучаюсь, интересны мои ощущения! Может быть, если я лишу его этой возможности, он перестанет меня мучить?” – она лежала вниз лицом пытаясь осознать происходящие изменения в ее кишечнике.

Вячеслав нервно ходил вокруг нее. Ангелина повернула голову и внимательно посмотрела на него. Иногда он казался ей не таким прекрасным, как она его всегда представляла у себя в голове.

“На самом деле, он эгоистичный негодяй, зачем он мучает меня? Хочет почувствовать боль через меня? Сам чуть намазал член перцем, испугался и побежал мыться! Вот я дура, что повелась снова на его красивое личико! Сейчас бы жила себе спокойно и не знала бы этих мучений!” – новые ощущения внутри Ангелины все больше начинали давать о себе знать. Ощущения жара расплзались внутри и жгло. Чув-

ствования медленно нарастали, тело бросило в жар.

“Вчера у меня был другой эффект от этой свечки”, – подумала страдальца, надеюсь, это не повредит и не спровоцирует открытию старых язв.

Вячеслав тем временем взял ее за лицо и стал надевать намордник с расширителем. Потом немного подумав, стянул его.

– Давай попробуем кое-что новое! – неожиданно заявил он, усаживаясь перед ее лицом. Попробуй осторожно зубками покусывать, только не так, как Борису Николаевичу, я люблю нежно! – он потряс ее за ухо, чтобы убедиться, что она его слышит, – Очень нежно! Слышишь?

Ангелина мотнула головой, а затем аккуратно взяла в рот его член и стала сосать еле-еле покусывая и зажимая губами. Вячеслав скривился от страха, опасаясь, что она сделает ему больно.

– Пожалуйста, только очень осторожно, у меня очень нежная кожа! Предельно осторожно! – мужчина явно нервничал и не находил себе места, – Нет, стой! Не надо, я так не могу! Давай с расширителем, у тебя очень острые зубы! Слишком больно! Экстремальный миньет – это не мое! – он дотянулся до намордника и надел его на Ангелину.

– Так то лучше! Теперь можешь смело сосать не опасаясь, что причинишь мне боль!

“Можно подумать, я без этого устройства не могу нормально отсосать! Сколько раз уже делала это, с чего бы сей-

час вдруг такой страх появился? Боже, как живот режет!” – Ангелина скривилась, зажмутив глаза, ощущая свой живот изнутри и снаружи. После вчерашнего неосторожного творческого порыва Вячеслава, около пупка образовался огромный ожог, пластырь не давал увидеть, что там происходило, и Ангелина была этому даже рада, если она бы увидела, что там твориться, это вызвало бы настоящий шок.

Девушка открыла рот и вытащила язык как можно дальше, помогая своему боссу просунуть головку. Неприятное ощущение в животе нарастало все больше и больше. Кишки уже давали о себе знать. Изнутри шел жар, растекаясь по всему телу. Складывалось такое впечатление, что внутри нее, кто-то медленно разогревает чугунный котел, а он, нагреваясь, жжет ее внутренности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.